

ЗАЛА 18

ШКАФЪ

ПОЛКА

№ 80.

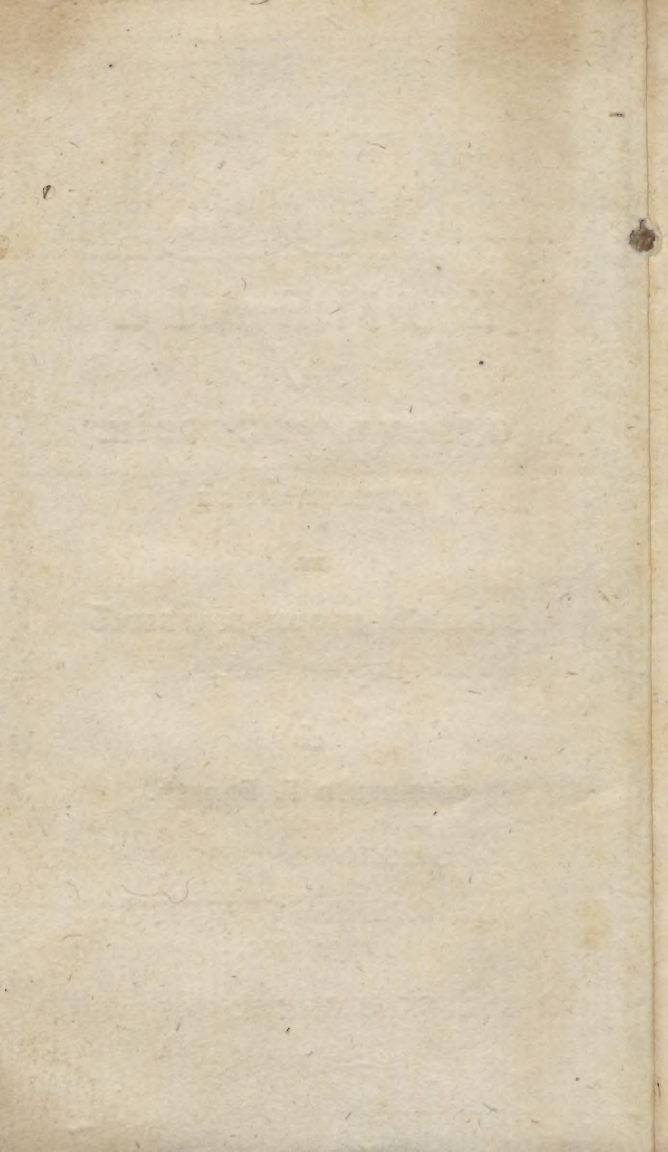
170
6

ПРИТВОРНАЯ
НЕВѢРНОСТЬ.
КОМЕДИЯ

ВЪ
ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Предложенная
на
здѣшніе нравы вольнымъ
переводомъ,
съ
сочиненія Г. Бартѣ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
1772 года.

ПРИТВОРНАЯ
НЕВѢРНОСТЬ
КОМЕДІЯ.

Дѣйствующіе лица.

ЗЕНОВІЯ , { двоюродныя сестры ,
КЛЕОПАТРА , { знашныя дворянки.

ГРАФЪ , любовникъ Зеновіи.

ЕВЛАМПІЙ , Маіоръ и знашный дво-
рянинъ любовникъ Кле-
опатринъ.

ВЕНЕДИКТЪ , пущослововъ , ошсшав-
ный чиновный человекъ.

Дѣйствіе въ домъ Зеновіиномъ.

ПРИТВОРНАЯ
НЕВѢРНОСТЬ
КОМЕДИЯ.

ЯВЛЕНІЕ I.

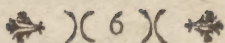
Графъ и Евлампій.

Графъ.

Послушай другъ мой Евлампіи Андрѣвичъ! твоя любовь прямое сумозбродство.

Евлампій.

А твоя премудрый поучитель! чужь ли шушкою почешься можешь.

ГРАФЪ.

Ты свою Клеопатру очень по рыцарски любишь.

ЕВЛАМПІЙ.

А ваше Сіятельство свою Зеновію презъ чуръ по французски.

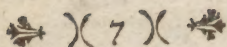
ГРАФЪ.

Ты дѣлаешь огорченіи самой нѣжной любовницѣ. Вчерашней швой поступокъ излишнѣ спрaненѣ. Клеопатра имѣ весьма обижена и справедливо за то досадуетѣ.

ЕВЛАМПІЙ.

Какъ же прекрасно ты судишь! Очень приспало ей сердиться! Вошъ каковы женщины! Бываютъ ли они когда виноваты? Есѣли мы спанемъ справедливо имѣ выговаривать, отъ куда у нихъ на вывертки искусство возмѣтся. Они споль хитры, что насъ же принудяшъ просить прошенія въ томъ, за что бы имѣ предъ нами извиняшъся надлежало.

Графъ.

Г Р А Ф Ъ .

Не ужъ ли ты во всю свою жизнь
принялъ намѣреніе сумнѣваться въ
ихъ добродѣтели? Ты больше рас-
нивъ, нежели бытъ позволяешся.....

ЕВЛАМПІЙ.

Я?

Г Р А Ф Ъ .

Конечно ты! и это дурная къ
прославленію себя дорога. Говорящъ ,
или лучше сказать , уже смѣюся на
твой щомъ.

ЕВЛАМПІЙ.

Кто? эти новосвѣтскіе шалуны ,
эти сердца непостоянные , эти скуч-
ные зубоскалы , эти , которые любов-
ницъ и друзей , какъ французскія моды
перемѣняющъ и на конецъ эти , едва
имяни человѣка достойные мужья ,
которые будто бы подъ видомъ ши-
шины домашней , а въ самомъ дѣлѣ
желая себѣ корысти , женамъ своимъ
все позволяющъ. Пусть они смѣются.
Такое сердце , каково мое , должно ихъ

приводишь въ удивленіе. А ты! ты предорогой въ любви человѣкъ! въ тебѣ самая споническая нечувствительность.

Графъ.

Мы различно любимъ. Мучить людей не мое правило. Холодный видъ часно скрываетъ такое сердце, которое лучше пылакова любить умѣетъ; а при томъ истинная любовь должна знать и почтеніе. Женщины могутъ иногда быть и невѣрны.....

Евлампій.

Могутъ быть невѣрны! Вотъ по та къ сшатъ сказано.

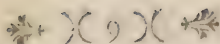
Графъ.

Но что бы ихъ всегда почитать таковыми, что бы ихъ безпрестанно осуждать, какъ виновныхъ, на то я хочу доказатьельствъ, и самыхъ ясныхъ....

Евлампій.

Ну! проповѣдуй предивныя свои въ любви правила.

Графъ.

Графъ.

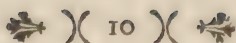
Ахъ, Бовъ ревниваго весьма на испависпъ походишъ. Будемъ искашь благополучнаго союза, а нескучныхъ оковъ, и ссыван можно, то ссаванемъ овиъ акъ би одной полькы ожидашь прятиспосши. Я чувспивую совершенную любовь и ѣжиспосъ и ушѣхи, а другія одни полькы безпокойспивъ и десады се знають.

Евлампій.

Не спору; ты очень тихъ. Но скажи мнѣ, ссыван ты увидишь Зеновию склонную къ другому любовнику, то не ужъ ли и шѣмъ не будишь прорупиъ и не ужъ ли какъ снисходительный соперникъ, поспупокъ эиошъ починишь еще и забавнымъ? Испаван шакъ, то швоя любовь самая чудная въ свѣшѣ.

Графъ, смѣючись.

Чтобъ тебя увѣришь, что и я люблю снрасшно, то эдѣлаюсь и я рѣвневъ, и рѣвиниъ даже до шого, что и къ Пусшословову рѣвиоватиъ спаву.

ЕВЛАМПІЙ.

А для чевожѣ бы и нерѣвноватѣ
къ нему. Этоиѣ дуракѣ съ своими
шалостями вреденѣ быть можетѣ: и
я сво ненавижу.

ГРАФЪ.

Вѣрю: онѣ весьма опасенѣ!

ЕВЛАМПІЙ.

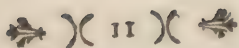
Ты все вѣ шутку обращаешѣ: а я
на все смотрю провинцашельными гла-
зами и все вижу. Чистосердечно го-
воря этоиѣ гостѣ очень меня сму-
щаетѣ.

ГРАФЪ.

Со вчерашняго дня и я спалѣ сво
опасаться.

ЕВЛАМПІЙ.

Вѣрь, что онѣ крестѣ прошиву
насѣ вредныя намѣреніи. Я не рѣв-
нивѣ, но я знаю, что онѣ на спокойст-
віе и честѣ нашу умышляетѣ. Конечно!
я видѣлѣ какѣ Касопатра и Зеновія
съ нимѣ смѣялися, голоритѣ тихо
изъяпляя

нзъяпая робость , и съ такимъ вѣ-
домъ...

Графъ.

Они надъ нимъ шутятъ. Эдакіе
молодцы очень забавны! Въ сорокъ
лѣтъ богатый мужикъ, который на-
жилъ свое богатство обманами въ
игрѣ, который съ того времени спалъ
жили пышно и дѣлалъ я шумомъ
всемѣстнымъ , всякова повеселиться
надъ собою заставляетъ. Онъ у боль-
шихъ бояръ починается дуракомъ ,
что и самая правда ; однако онъ хва-
лился учасіемъ своею. Уже десять
лѣтъ ждетъ онъ себѣ чина, и мучит-
ся получить его уповаю ; однако же по-
сѣ время никто его способнымъ ни къ
чему не починаетъ и объ немъ не ду-
маетъ а онъ при всемъ томъ богат-
ствомъ своимъ гордится. Былъ онъ
и въ чужихъ краяхъ, льстяся эпію
ѣздою дѣлать себя нужнымъ въ дѣ-
лахъ человѣкомъ , хотя онъ и не по-
мышлялъ о томъ нимало, но всячески
шамъ , какъ мальчишка лѣтъ въ 15
спиранился , и сидя въ своей комнатѣ
запер-

заперлися, учинася проворснву воро-
вашь въ каршы.

ЕВЛАМПІЙ.

Эпо все такъ: но онъ тѣмъ въ
женщинахъ успѣхи получаснѣ.

ГРАФЪ.

У такихъ женщинъ, которыя безъ
разсмотрѣнія всякова мушину въ лю-
бовники принимающъ, и которыя нѣ-
сколько дней, или еще и часовъ въ
этомъ заблужденіи сво продержавши,
дѣлающъ попомъ поспѣшцемъ всего
города. Вошъ какова сво успѣхи; по
ны при всемъ томъ нехочешъ, что
бы Зенобія и Клеопатра надъ нимъ
смѣялись.

ЕВЛАМПІЙ.

Опшодъ не хочу. Видалъ уже я
эдакихъ женщинъ, которыя какъ чу-
да въ примѣрѣ добродѣтели похва-
лялись, и которыми помъ же самый
мушину, надъ кѣмъ они сперва шу-
тншь изволяли, бывалъ помъ.
Ты меня разумѣешь. Послунай, пожа-
луй

луй послушай! Наши вѣкъ, наши
 нравы, наши мужья, наши любовники
 и энонѣ припавшій родъ, который
 я ненавижу, и который къ чувстви-
 тельной себѣ скорби обожаю, словомъ:
 сама моя авантажа, хитря по моло-
 досни своей ко мнѣ и вѣрная, но ко-
 торая можетъ быть скоро мнѣ измѣ-
 нити... Все это вамъ сударь не въ
 настоящемъ видѣ представляется....
 Я не могу ни какъ того понять, какъ
 осмѣивающа нынѣ люди женятся.
 Не такъ ли?

Графъ.

Со всѣмъ не такъ. Я думаю, что
 женившись надѣжнѣ, и при томъ
 всеуниженно прошу у себя снисхожде-
 нія къ женщинамъ, на разрывъ мою
 съ нѣкою дружбу. Они добродѣтель
 опѣ себя, а пороки опѣ насъ пѣ-
 ютъ. Полагайся на ихъ добродѣ-
 тель...

Евлампій.

Тогда, когда Клеопатра....

Графъ.

Графъ.

Примиришь съ нею скоряе, и самымъ преданнымъ видомъ и голосомъ прося прощенья, клянись ей впредь быть ласковѣе, и несполь вспыльчиво вездѣ на не вѣрность женскую жаловавшись: клянись, но не для того, что бы по своей привычкѣ, чрезъ минушу пропустишься.

Евлампій, увидя Венедикта .
уходитъ. смотря на него не-
пріятно и почти ему не кла-
няется.

ВЕНЕДИКТЪ, нѣсколько оста-
навливается. дичась едакому
пріему.

ЯВЛЕНІЕ II.

Графъ и Венедиктъ.

ВЕНЕДИКТЪ, смѣючись.

Что ему здѣлалось? онъ смѣе-
ся бѣжидь и со мною не кла-
няется.

Естьли

Естьли ему способъ эдакимъ поступкомъ пріобрѣсть себѣ друга? Я примѣнилъ, что онъ всегда съ тобою спорилъ, а на меня дуется?

Графъ.

Правда. Онъ по пылкому своему нраву всякою бездѣлицею тронутъ бываетъ, и я рѣдко нахожу его съ собою согласнымъ.

ВЕНЕДИКТЪ.

Наши бы нравы сходнѣе были.

Графъ.

Вы мнѣ много чести дѣлаете!

ВЕНЕДИКТЪ.

Я говорю правду! А о шалости этого молодчика жалѣю. Сказываюшъ: что онъ отъ рѣвности мучился, желая владѣть вѣчно тѣмъ сердцемъ, которое однажды ему доспалось. Въ Москвѣ эдакія имѣшъ мысли? Гдѣ же онъ выросъ и жилъ по это время? Пусть онъ въ дальней поѣдетъ городъ,

городъ , искапъ пессояпной праро-
днпелей нашихъ любви. Когда онъ
зналъ примѣ жизнь людей благород-
ныхъ, онъ бы османилъ древнѣя обы-
чан, за конторы нинъ всякова въ псѣб-
жды пожалуюнѣ. Бснѣли любовница
ево османинѣ, сѣд еще не споль не-
сносна. Одна женщина оннспинѣ за
другую: это въ порядкѣ нидеиъ круг-
лою порукою. Въ книгѣ судебъ людей
благородныхъ написано: познакомлѣ-
вайшеся, влюбивайшеся, дѣлайте другъ
другу нѣмѣну. Воиъ на роду вашемъ
вамѣ предписанное упражненіе! я пакъ
и живу. Когда я съ одной разоѣдуся,
пакъ за одну сѣщу дѣсянѣ. Таковы на
правины того человека, конорый шѣбъ
любезный Графъ другомъ бынѣ хоченѣ.
Я думаю, что цинто шѣбя не упрек-
ненѣ за шѣбѣ: и мы съ шѣбою пѣсенѣ
пощукаса можемъ написать книгу для
вспиншанія нашихъ одисеицѣ.

Графъ.

Можетъ бынѣ! тихо, позабав-
люсь я надъ зинѣ дурачинѣ. Гро-
мѣ. Съ пѣкоторого времени ваши къ
его

его любовнику приступы, его смуща-
ющъ. Онъ васъ прусишъ.

ВЕНЕДИКТЪ.

Меня?

ГРАФЪ.

Конечно васъ! и когда вся Москва
гремятъ ваними и любовныхъ дѣ-
лахъ побѣдами, тогда можешъ ли рѣв-
нивой, на въ васъ соперникомъ, бышь
спокоенъ?

ВЕНЕДИКТЪ.

Онъ можешъ служишь для насъ
шушкой. Но не въ правду ли онъ меня
опасается?

ГРАФЪ.

По испинишъ! И хопя я на васъ
жадованъся причины и не имѣю, по
говоря вамъ безъ закрывки, надобно
бы и мнѣ васъ ненавидѣшь.

ВЕНЕДИКТЪ, пидомъ стелен-
нымъ.

Къ спашъ ли Графъ, такъ обо
мнѣ думашъ. Между друзьями я не
упошребляю эдакова поспушка.

ГРАФЪ.

Вы и на Зеновію пристально по-
смащриваете.

ВЕНЕДИКТЪ, нѣ сколько нѣсмѣ-
шливо.

Такъ и вы спрашиваете же?

ГРАФЪ.

И къ досадѣ моей страхъ мой ка-
жется мнѣ не напрасенъ. Но скажи-
те: какимъ образомъ вы поступаете,
спасая сердце ежедневно себѣ по-
коряя?

ВЕНЕДИКТЪ.

Я тысячу средствъ къ тому
имѣю. Сперва разстроиваю самолю-
біе, льщу имъ; казавшіяся нечувстви-
тельными, ихъ къ себѣ привлекаю;
я бываю по сучью и робкъ и дерзо-
стей и печаленъ и веселъ. Всю эту
школу проходилъ я у лучшихъ въ Па-
рижѣ волеющихъ постепенно. въ то
праздное время, которое мнѣ отъ по-
литическихъ и механическихъ упраж-
неній освобождалось. Сверхъ всего, не
тщесла-

тщеславяся однакожъ превосходствомъ
многого разума , почитаю я , что и
оспирота сво весьма нужна въ обхо-
жденіи съ женщинами.

Графъ.

Всёконечно.

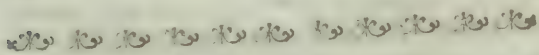
ВЕНЕДИКТЪ.

Я какъ человѣкъ хорошаго чину
и знакомой всѣмъ знающимъ , всѣмъ
доставлю имѣю и могу дѣлать помощь
и вредъ съспѣши пожелаю. Главное же
дѣло состоятъ въ моемъ достаткѣ.
Золото ослабляетъ умѣтъ , золото
слабѣйшая пружина слабостей чело-
вѣческихъ. Я это не для того выго-
вариваю , что бы хвастаться своимъ
богатствомъ. Нѣтъ! душа моя тщес-
лавя ненавидитъ. Однакожъ мои
угощенія , сполы , танцы , ужины въ
загородномъ моемъ домѣ , мой поваръ
служившей у нѣсколькихъ чужестран-
ныхъ пословъ , конюхаго привезъ я
съ собою , мои Венгерскіе и Италіян-
скіе вина , разныя браганшовыя и зо-
лотыя вещи разбросанныя по столи-
камъ ,

камѣ, меня прослазвяютѣ и бѣдный
человѣчскій родъ приволяѣ въ уди-
вленіе. Надобно умѣѣ жить въ свѣ-
тѣ, а Парикъ лучшая къ тому шко-
ла!

ГРАФЪ.

А особенно для пива, который въ
немѣ такѣ живѣ, какѣ вы. Я пра-
во восхищенѣ образомъ вашего живѣя,
и эти правила для всѣхъ насѣ нуж-
ны: и я при томѣ, болѣе всего дов-
люсь тому, что вы при всемѣ своемѣ
жестокѣ снисхожденіи имѣете.
Вы имѣѣ мнѣ опасѣе кажетсѣ. Но
я на блатоклаотѣхъ вашу уповѣ,
прощу васѣ нѣтъ тщеслвѣя похвалѣ
меня оцѣ вашихъ ужасныхъ и быш-
рыхъ побѣдѣ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ВЕНЕДИКТЪ, одинѣ.

Я сво друзей себѣ почитаю и
сво чистосердечіе меня къ нему прив-
лскаетѣ;

лекастѣ; но при томѣ дружески по-
сигрѣвъ я и у него подлѣ и нѣ лю-
бовищу. Ево любовищу! Это для
меня малое дѣло. О эти сестрицы съ
меня по уши вѣсались, и эта эти
молодца, одинъ пылае, а другой хла-
дкровной будишь для меня прескны.
Точно такъ! и мнѣ въ томѣ сумѣ-
ваться не должно. Они сами худо по-
сигрѣли. Москвитка красавица не ко-
жѣ пѣлился хладкровищъ его
Синельника, а его другъ дѣвнхъ
ѣковъ несноянный любовникъ, съ
своимъ бланскимъ въ апри обхожде-
нствѣ и жену, не только любовищу
вскружишь вѣжѣ. Заключенье мое
правильно! Чшо же до моихъ похвѣ,
которыя я послааѣ къ нимъ съѣмъ,
но и шуиѣ я безопасенъ. Они не-
осмѣлаются другъ другу открываться.
Обѣ бѣднѣйки меня любяѣ, а лю-
бовъ женщинѣ скромными быиѣ за-
снѣваеиѣ. Я съ безсмыслиемъ про-
изведу эти два цѣломѣскія предлѣя-
нѣя, да и труда жалѣиѣ не можно
вдругъ двухъ красавицъ получаѣ: а
еслили со всѣмъ и неудасѣя, такъ я

КЛЕОПАТРА, читая.

Поэсмѣшное приключеніе! Это
дѣло Венедиктово...

ЗЕНОВІЯ.

И такъ это его глупое сочиненіе?
Одно письмо къ двумъ женщинамъ. а
можешъ быть оно уже и у двадцати
было. Добро же!..... Садися пушъ!
Показывая ей столъ, на которомъ
стоитъ чернилица.

КЛЕОПАТРА.

За чѣмъ?

ЗЕНОВІЯ.

За чѣмъ? чѣмъ бы его наказати,
что бы проучити этова повѣсу! А
помомъ я хочу... Я сама выдумкою
моею довольна. Евлампій безпокойтъ
меня сумасбродною его рѣвностью;
Графъ мнѣ своею холодною ску-
чае: пивой любовникъ съ лишкомъ,
а мой не довольно любовъ чувствуетъ.
И такъ они оба показываютъ въ себѣ
людей опасныхъ.

Клеопа-

КЛЕОПАТРА.

Правд.

ЗЕНОВІЯ.

Я пришла средину, но издежись
пришворнишся. Оливчар на нивою,
и оливчар призвѣшано.

КЛЕОПАТРА.

Не полюбивши ли еще и взаим-
ношью прикажешь?

ЗЕНОВІЯ,

Конечно. Это прямая дорога къ
исправасно обѣхъ нашихъ чудаковъ.
Покажемся влюбленнымъ въ Эпила шу-
та, изъ чего мы увидимъ, что пилой,
которой нисерь изъ рѣки и кало-
бродѣхъ, пѣсѣ и ошѣ ниями Вене-
дикова краснѣхся сипанѣхъ, а его
Сянисавсего мой сипанѣхъ любов-
никъ, не взира на его велике досто-
нства, увидя опасносхъ, подумаѣхъ,
что можно и сво оставишъ... Ну пи-
ши скоряе.

КЛЕОПАТРА, съ тѣжностію.

Пришворнишся влюбленнымъ въ Ве-
недикша?
Зеновія.

ЗЕНОВІЯ.

Да! и шѣмъ отмстити ему.

КЛЕОПАТРА.

Здѣлать измѣну отъ рѣвности
спраждающему человѣку?

ЗЕНОВІЯ.

И шѣмъ исцѣлить его отъ этой
заразы. Не худо иногда побѣситъ по-
во, ково мы любимъ, и нерѣдко пороки
шѣмъ же самымъ порокомъ исправ-
ляется. Не надобно намъ тратить
время. Клеопатра садится. Ну! я
сказываю гопова! пиши!

КЛЕОПАТРА.

Отъ того онъ еще рѣвнѣе здѣ-
ляется.

ЗЕНОВІЯ.

Ни какъ. Сказывая. Я не знаю,
государь мой! хороши ли я дѣлаю вамъ
отвѣтствуя.

КЛЕОПАТРА.

Я знаю, что я дурно дѣлаю.
Зеновія.

ЗЕНОВІЯ, *сказыпая.*

Долго я колебалась.

КЛЕОПАТРА, *лопторая.*

Колебалась.

ЗЕНОВІЯ, *сказыпая.*

Но я уже выведена изъ терпѣнія
брюзгливымъ Еваампѣмъ.....

КЛЕОПАТРА, *лишучи.*

Хопя ты велииѣ миѣ написать,
будтобъ я сво и терпѣть не могу; но
онѣ миѣ все таки милѣ останеся.

ЗЕНОВІЯ.

Ну! *сказыпая.* Я имѣ... Я имѣ
столь жеспоко мучима.....

КЛЕОПАТРА.

Еще по грубѣе! Конечно ты шу-
тишь надо мною?

ЗЕНОВІЯ.

Не сто ли разъ ты миѣ сказыва-
ла, что онѣ тебя мучишь?

Клеопа-

КЛЕОПАТРА.

Да! Но пишешь эдакъ неприлично.

ЗЕНОВІЯ.

Инь слова два вычерни.

КЛЕОПАТРА, съ жаромъ.

Я то же думала.

ЗЕНОВІЯ, сказывая.

Что отъ его безпреспанныхъ мнѣ
безпокойствѣй...

КЛЕОПАТРА.

• Прекрасно.

ЗЕНОВІЯ, сказывая.

Не знаю ково бы я ему непред-
почтила.

КЛЕОПАТРА.

Этова я никогда не напишу.

ЗЕНОВІЯ.

Какое робячество!

КЛЕОПАТРА.

Конечно никогда! Опмѣни это,
или...

ЗЕНОВІЯ.

Что нужды въ словахъ, когда дѣ-
ла нѣтъ!

КЛЕОПАТРА.

Письмо это съ лишкомъ вольно.

ЗЕНОВІЯ.

А я утверждаю, что ево только
дураку, или ошѣ рѣвности ума лишен-
ному разобрать не можно.

КЛЕОПАТРА, *лишучи.*

Такъ по этому и Венедиктъ намъ
не повѣритъ?

ЗЕНОВІЯ.

Онъ та только одинъ и войдетъ
въ шутку потому, что онъ и теперь
уже насъ влюбленными въ него почи-
таетъ, и потому что онъ изъ числа
тѣхъ дураковъ, которые объ себѣ съ
лишкомъ хорошихъ мыслей... Къ че-
му ты опасася. Подай мнѣ письмо,
я ево опюшлю; но ты будь сурова съ
своимъ

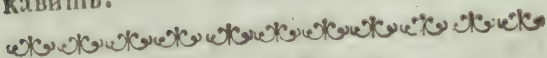
своимъ рѣвнивцомъ. Пользуйся этимъ случаемъ.пусти меня я писать спану. Клеопатра пстааетъ и устулаетъ ей мѣсто. Я такъ же люблю Венедикта и хочу ево о томъ увѣдомить. Сепши. Я ихъ масперски введу въ шупку и всѣхъ смѣшными здѣлаю. Какое удовольствіе проихъ мушинъ одурачить.

КЛЕОПАТРА.

Дивлюся я тебѣ, что ты вселился наводя людямъ безпокойствіе. Тише! вотъ и они идутъ. Графъ напередъ выпустаетъ: спрячь письмо.

ЗЕНОВІЯ, громко, что бы Графъ слышалъ.

Ты шутишь. Я непривыкла лукавить.

ЯВЛЕНІЕ V.

ПРЕЖНІЕ, ГРАФЪ и ЕВЛАМПІЙ.

ЕВЛАМПІЙ, тихо Графу.

Она пишетъ.

ГРАФЪ, съ холодностію.

Я вижу.

ЕВЛАМПІЙ, Клеопатрѣ.

Хочия ты вездѣ ошѣ меня убѣ-
гаешѣ, но я шибя наконецѣ нахожу...

КЛЕОПАТРА.

Не новую ли ты со мною испо-
рїю завесни намѣренѣ? Правда: я
ошѣ шибя убѣгаю и имѣю причину.

ЕВЛАМПІЙ.

Напрасно ты это дѣлаешѣ. Я
всюды за тобою ходишѣ спану.

КЛЕОПАТРА, уходя становится
позлѣ Зеноціи.

ЗЕНОВІЯ, просебѣ.

Вотѣ настоящей любовникѣ. Здѣ-
лаю ли я, чціо бы и мой когда нибудѣ
былѣ ему подобенѣ? Графу. А! и вы
здѣсь сударь?

ГРАФЪ.

Мы пришли вмѣстѣ, но я не-
смѣлѣ сударыня помѣщашѣ вамѣ вѣ
окончанїи

окончаній письма, которос вы съ та-
кимъ углубленіемъ пишете.

ЗЕНОВІЯ, не смотря на него и
лишучи.

Вы очень хорошо дѣлаете и оспо-
роженіемъ ваша похвальна.

ЕВЛАМПІЙ.

Предорогая оспороженность. Такъ
по этому можете вы писать при немъ
къ десяти любовникамъ, а сво ми-
лосердіе на себя подавая, будете и
собою и вами довольны?

ЗЕНОВІЯ.

Я такъ думаю, потому что я и
теперь пишу вамъ письмо любовное.

ЕВЛАМПІЙ.

Сыпишь ли Графъ? любовное
письмо.

ГРАФЪ.

Можетъ быть, что она изъ бла-
госклонности пишешь...

ЗЕНОВІЯ.

Къ кому?

В 4

Графъ.

ГРАФЪ.

Ко мнѣ!

ЗЕНОВІЯ, просебѣя.

О негодный! еще нѣчто прибавлю. Пишетъ съ пиdomъ огорченнымъ.

ГРАФЪ.

Надобно, что бы слоgъ былъ прекрасной, потому что чувствованіе сердечное на глазахъ вашихъ изображено. Письмо это преисполнено нѣжності и щастливъ шопъ, кто его читать будетъ. Зеноція складываетъ письмо. Но къ чему вы такъ скоро окончали? Когда сердце подаетъ мысли, тогда хотя листъ напиши, лишнее не будетъ.

ЗЕНОВІЯ, просебѣя.

Онъ еще и шутитъ, и онъ меня въ истинну любовное письмо написать заставитъ. Слугъ. Э! отнеси поскорѣе это письмо.

ГРАФЪ.

Конечно его у меня оставятъ?

Зеновія.

ЗЕНОВІА.

У тебя? такъ поди же сударь сво
принять. *Уходитъ.*

ГРАФЪ, улыбаючись.

Я восхищенъ имъ несказанно , и
для того бѣгу домой.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЕВЛАМПІЙ и КЛЕОПАТРА.

ЕВЛАМПІЙ, удерживая Клеопат-
ру, которая за Зинопією ит-
ти хочетъ.

Хошя на минушу.

КЛЕОПАТРА.

Не одерживай меня: я очень огор-
ченна.

ЕВЛАМПІЙ.

Не ужъ ли чрезмѣрною моею лю-
бовію я тебѣ досадить могъ?

КЛЕОПАТРА.

Пустые разговоры! пустые сударь!

ЕВЛАМПІЙ.

Все еще сударь! а не.....

КЛЕОПАТРА.

Я не прощу себя вѣчно. Съ лишкомъ уже двѣдцать разъ я то дѣлала, надѣяся что ны перемѣнишь, но нынѣ шертвѣе мое вовсе исчезло. Вчерашнее швое колокозоднво , это при людяхъ изъ насъ позорѣще случилось съ нами , не только ли , спущя чешверть часа послѣ нашего мыру?

ЕВЛАМПІЙ.

Но признайтесь же сударыня, что и вы вчераь не со всѣмъ были правы. Я ждалъ васъ: вы прѣѣхали и всѣхъ госпей превосходили; шушъ я болѣе ни на кого кромѣ васъ не смолрѣлъ , а вы на всѣхъ кромѣ меня гляючи , меня и взоромъ не удостоили. Разговоры ваши напоаенные разума всѣхъ увеселяли, всѣхъ къ слушанію привлекали ;

кали ; но они къ другимъ , а не ко мнѣ
всегда клонились. Преглупый энопіѣ
Венедикіѣ , сидя возаѣ васъ съ шани-
свенныѣ видомъ вамъ оспрые по
сво разуму слова сказывая удаляѣ
васъ отъ всѣхъ , а вамъ и на мысль
не пришло сколь мнѣ энопіѣ вралъ
несносенъ. Наконецъ сипали говоривъ
о вискѣ : онъ помѣстился за каміѣ
столѣ , а я принужденъ былъ сесѣ съ
другими , за цѣлую отъ васъ версту ,
и шѣмъ мучивъ ! Я сипалъ забы-
вашъ , проигрывашъ , подходивъ и
крышъ не къ сипани : меня пожилыя
барыни зажурили , забранили , а вы
тому смѣялися ; вы сударыня , и вашъ
Парижской дурачина.

КЛЕОПАТРА.

Я смѣялась , это правда , но я
вишъ многихъ и шоваривъ имѣла.

ЕВЛАМПІЙ.

Безспорно , что вы ихъ имѣли : но
это отъ того , что никто изъ нихъ
такимъ образомъ , какъ я любивъ не
умѣвшъ ; отъ шово , что они не столь
чувствви-

чувствительны , что они не такое какъ я имѣю сердце. Но наконецъ вы меня увѣрите , что можетъ быть я и сумасбродствую , требуя что бы женщина по свойственному имъ самолюбію ;... нежелала нравиться всѣму свѣшу.

КЛЕОПАТРА.

Вотъ какъ рѣвливой оправдается. Чево бы мнѣ ни спояло , я должна преодолѣть мою къ тебѣ склонность. Ты желаешь меня здѣлать невольницею. Мнѣ не можно ни ходить , ни сидѣть , ни говорить , ни молчать. Если я получу письмо , ты тотъ часъ возмечашь , что оно отъ любовника : ежели я съ кѣмъ слово промолвлю , ты вздыхать начнешь. Ежели ты увидишь меня одѣну , тошъ часъ новая у тебя догадка , что я ищу побѣды : а ежели я Венедикту только изъ учтивости и то не словами , а видомъ здѣлаю привѣтствіе ; шутъ уже и всей умѣренности ты лишишься. Въ отчаяніи своемъ столько ты бываешь злобенъ , что если

ничемъ

ничемъ отомститьъ будетъ не можно. то хопя опахало мое въ куски изломаешь. Лучше желаю я имѣть холодна любовника нежели такова, какъ ты, кошорова пылкость обратится мнѣ въ сущее мученіе, ежели я за себя выйду.

ЕВЛАМПІЙ.

Я твоимъ мучителемъ буду? Какая ужасная несправѣдливость! Развѣ ты тогда не дашь кляпвы быть мнѣ вѣрною?

КЛЕОПАТРА.

Добровольное мое слово сильнае всякой кляпвы Кто ему не вѣришь, тотъ доказываетъ, что сердце его съ моимъ не согласно.

ЕВЛАМПІЙ.

Сколько бы я тебя ненавидѣлъ, естли бы не былъ влюбленъ до безумія. На конецъ принудишь ты меня любить Маремьяну: она давно склонность ко мнѣ имѣетъ и не находитъ во мнѣ такихъ несносныхъ, какъ ты пороковъ.

Клеопа-

КЛЕОПАТРА, съ улыбкою.

Ну такъ бѣги сударь къ ней. Ни
кто васъ не держитъ.

ЕВЛАМПІЙ.

Хорошо. Я пойду: скажу, что я ее
люблю и обожаю. Вы увидите суда-
рыня сколько я вамъ послушенъ.....
Пойду.. Но по крайней мѣрѣ скажите
мнѣ: кто похищенъ у меня ваше
сердце?

КЛЕОПАТРА, смѣясь.

А къ чему бы это?

ЕВЛАМПІЙ.

Что бы онъ отъ моихъ рукъ
жизнь свою кончилъ.

КЛЕОПАТРА.

Опять новое бѣшенство. Мнѣ
должно уйти отъ угрозъ своихъ.

ЕВЛАМПІЙ.

Бѣги отъ меня я на то согласенъ
и я болѣе не покажусь тебѣ. Не ду-
маю

люди жизнию пользуются, когда прѣ-
обрѣтають побѣды, когда нравятся,
когда любящѣ!...

ЕВЛАМПІЙ.

О я знаю, что вы шутить пре-
красно умѣете, но я которой шутки
ненавидитѣ, я вашему остроумію чи-
стосердечно откроюсь: ваши сюда при-
ходы сперва были для меня забав-
ны... но....

ВЕНЕДИКТЪ, смѣючись.

Ты считаешь меня опаснымъ и
препещешь воображая, что я надъ
молодинькимъ любовницы твоей серд-
чишкомъ хочу опытъ здѣлать?

ЕВЛАМПІЙ.

Изъяснитесь сударь, и увѣдомте
меня, на ково ваши намѣренія здѣсь
спремятся?

ВЕНЕДИКТЪ.

Вопросъ изрядной. Но ежели я ни
на ково намѣреній не имѣю, а имѣ-
юшѣ...

Евлампій.

ЕВЛАМПІЙ.

На васъ? Кто же на васъ ихъ
имѣетъ?

ВЕНЕДИКТЪ.

Ты бы о томъ, на моемъ бывши
мѣстѣ, не сказалъ никому на свѣтѣ?

ЕВЛАМПІЙ.

Станешь. Сметется такимъ пи-
домъ, которой показываетъ, что онъ
надѣется все узнать отъ глупости
Венедиктопой. Но вы сударь скажите:
не такъ ли?

ВЕНЕДИКТЪ.

Ты очень проворенъ. Естьли я и
скажу, то божусь честію, что только
для твоего покою. Ты просишь убѣ-
дительно, я вижу, что ты мучишься,
а мое сердце жалосъливо...

ЕВЛАМПІЙ.

Скажете же скорѣе.

ВЕНЕДИКТЪ.

Ну! когда спобьешься отъ тебя не
можно. Насмѣхаяся надъ Евлампіемъ.

Однако же эдакіе дѣла пересказывать не должно.

ЕВЛАМПІЙ, съ нетерпѣливостію,
которую онъ старается скрыть
шутливымъ пидомъ.

Нынѣ все сказываютъ. И такъ...

ВЕНЕДИКТЪ.

И такъ ты горяченько, очень горяченько, господинъ Маторъ, ко мнѣ прислушаешь; но я не буду болѣе поминать военнова твоего сердца. Еслили кто моихъ предпріятій спрашивается здѣсь долженъ, такъ это не ты...

ЕВЛАМПІЙ.

Какъ сударь, не ужъ ли Зеновія?

ВЕНЕДИКТЪ, пажничая.

А что же ты въ томъ чуднова находишь?

ЕВЛАМПІЙ.

Вы шутите?

ВЕНЕДИКТЪ.

Опнюдъ иѣтъ.

ЕВЛАМПІЙ.

ЕВЛАМПІЙ.

По чеспи?

ВЕНЕДИКТЪ.

По чеспи. Его Сіяшесльство господниѣ Синашскіѣ Совѣшникѣ тебя обижаешѣ: и я предпріялѣ бышѣ шво-
нимѣ ономсннпслемѣ. Посмѣйся надѣ
ево бѣднымѣ соснояннѣмѣ. Зеновія вѣ
меня, клянусь моею чеспию, влюблена
и влюблена по уши.

ЕВЛАМПІЙ.

Моженѣ бышѣ вы такѣ заклю-
часше по догадкѣ?

ВЕНЕДИКТЪ.

Я не по догадкѣ эшо думаю, а по
свидѣшелю, кошораго вѣ рукахѣ имѣю.
Эдакѣ уже свѣ лишкомѣ распротигаешѣ
мою чеспѣ. Не можно ни какой скрышѣ
опѣ псебя тайны. *Вынимаетъ изъ кар-
мана книжку.* Между шысячи любов-
нихѣ ко мнѣ челобишенѣ, еспѣ у меня
иѣкошорое здѣсь письмено. Хочешѣ ли
пы, чшо бы я вѣ эшу же минушу
снисходя кѣ швоему любопышеснѣу.....

ЕВЛАМПІЙ.

Я такому свидѣтелю у васъ быть не уповаю.

ВЕНЕДИКТЪ.

У меня быть не уповаешь?.... Читай же. Подаетъ ему письмо. Еп-лампій хочетъ епо пырпать, но Венедиктъ недаетъ; Еп-лампій съ жад-ностію читаетъ, а Венедиктъ гопо-рять. Шутливымъ слогомъ прикрывае-тъ она страсть свою. Эпо у жен-щинъ обрядъ обычной. Сперва шу-тятъ, потомъ начинаютъ чувство-вать нѣжность; послѣ того бываетъ опасная минута, за нею рѣзкость: потомъ спрашиваютъ они потеря-тъ насъ, и хотятъ всегда владѣть нами. Наконецъ комедія кончится выговора-ми и отчаяніемъ. Словомъ: развязка будетъ во всемъ порядкѣ.

ЕВЛАМПІЙ.

И такъ наконецъ любовница сво-ему измѣнила! Я то предвидѣлъ и всегда ему сказывалъ.....

Вене-

ВЕНЕДИКТЪ.

Съ тѣхъ думаю порѣ, какъ я сю-
да показался?

ЕВЛАМПІЙ.

Нѣтъ сударь, гораздо шово преж-
де. Но Клеопатра!...

ВЕНЕДИКТЪ.

Ну!

ЕВЛАМПІЙ, съ досадою.

Я думаю, что и она мнѣ измѣ-
няетъ.

ВЕНЕДИКТЪ.

Я такъ же заключаю.

ЕВЛАМПІЙ.

Предрагой утѣшишель.

ВЕНЕДИКТЪ, лукаво.

Но при всемъ томъ могу я побо-
житься, что въ швоей печали никто
не пріемлетъ столь много, какъ я уча-
стія. Прощай, мнѣ должно тебя съ
швоею грустію оставитъ. *наѣцаетъ*
слѣдующій стихъ.

Графъ, пѣ сторону.

На лицѣ ево досада написана.
Другъ на друга пѣ молчаніи нѣсколько
глядятъ.

ЕВЛАМПІЙ.

Я тебѣ тысячу разъ говаривалъ,
что я со всѣмъ не понимаю женскаго
праву.

Графъ.

И я такъ же.

ЕВЛАМПІЙ.

Какія эно души!

Графъ.

Какія эно головы!

ЕВЛАМПІЙ, удалясь отъ Графа
пѣ сторону.

Уже не имѣетъ ли онъ подозрѣ-
нія?

Графъ, тожъ дѣлая.

Мнѣ ему все сказать должно. Но
какимъ бы образомъ?

Евлам-

ЕВЛАМПІЙ, пѣ сторону.

Какъ бы поступить. Приближается къ Графу, и слухъ гоцорить. МиѢ надлежашѣ съ тобою извѣснѣся. Сію минути говорилъ я съ Клеопатрою и со всѣмъ се инакоу нашолѣ. МиѢ кажется говоря откровенно, что любимая тобою вдовушка се во все преобращила. Зеновія твоя весьма странная женщина! Совершенно ли ты въ ней увѣренъ?

Графъ.

Пресовременно, и я съ трудомъ могъ бы усумниться. Но ты, еще ли сердцемъ своей любовницы владѣешь? Послушай любезный другъ, послушай! вспыльчивость свою оставя. Я наконецъ равно съ тобою думать начинаю, словомъ: я подозрѣваю, что чуть ли Клеопатра тебя любитъ?

ЕВЛАМПІЙ.

Благодарствую, что ты такъ о моей любви печешься! Но не ужъ ли ты во все о своей опасенія не имѣешь?

Графъ.

Графъ.

Что?

Евлампій.

Можешъ ли ты мнѣ про Клеопатру на вѣрное что сказать, о чемъ я только на примѣръ спрашиваю: что бы она ково нибудь любила; что бы она осмѣлилась къ кому нибудь писать: что бы энопій скромный союбovníкъ показалъ кому нибудь ее письмо? и что бы ты такое письмо читалъ въ эту минуту?

Графъ.

Ты меня удивляешъ. Я не смѣлъ о томъ вызваться; но ты уже все вѣдаешъ. Венедикъ почтивая насъ въ ссорѣ, и меня въ числѣ друзей своихъ сей же часъ показалъ мнѣ это самое письмо ошъ Клеопатры къ нему писанное. Дѣло уже и не такъ опасно, когда и ты о томъ знаешъ.

Евлампій.

Что?

Графъ.

Я его читалъ! я читалъ это письмо!

ЕВЛАМПИЙ.

Ты сво чиншалъ?

ГРАФЪ.

Два раза и успыженъ имъ былъ.

ЕВЛАМПИЙ.

Что я слышу?... Возможно ли... Клеопатра мнѣ измѣнила! И въ томъ болѣе нѣтъ для меня сумнѣнія!.... Какой ударъ!... Но онъ мнѣ разсудокъ возвращаетъ : такъ мой другъ. Ну! забудемъ ихъ и ставши умнѣе этимъ поступкомъ, поклянемся навсегда убѣгать женщинъ. Это намѣреніе...

ГРАФЪ.

Очень сурово. Надлежитъ быть справедливу. Моя мнѣ вѣрна и я бы виновенъ былъ, если бы...

ЕВЛАМПИЙ, съ жаромъ.

Вѣрна? очень вѣрна! Обожай ее. Она живое постоянство! ха! ха! ха! Но какъ же хитры они обѣ и какъ далеко лукавство ихъ простирается!

Но

Но пожалуй не одново меня считай
измѣненнымъ. Только пивоя вдовушка
споолько меня не удивляетъ.

Графъ.

Что бы она здѣлала? скажи по-
жалуй?

Евлампій.

Венедикшъ достойный видъ ихъ
искашя, имѣетъ такъ же письмо и
онъ Зенови, которое онъ мнѣ сию
же минушу показывалъ и которому я
съ трудомъ повѣрилъ. Вотъ что она
здѣлала. Слышишь ли?

Графъ, про себя.

Что онъ говоритъ. Въ слухъ. Два
письма къ Венедикшу!... Перескажи-
ка мнѣ еще... Зеновья...

Евлампій, съ нетерпѣливостію.

Такъ сударь!

Графъ.

Прислала письмо?

Евлампій.

Такъ сударь!

ГРАФЪ.

Къ Венедикту?

ЕВЛАМПІЙ.

Такъ сударь!

ГРАФЪ.

Письмо?

ЕВЛАМПІЙ.

Такъ сударь, такъ сударь! такъ!
ГРАФЪ, *про себя съ холодностію.*

Къ Венедикту, два письма!....
эшо шутка.

ЕВЛАМПІЙ.

Не еще ли пересказать?

ГРАФЪ, *улыбаясь.*

И такъ уже довольно.

ЕВЛАМПІЙ.

Витъ я виноватъ, что обви-
нялъ эшотъ спроптивый и развра-
щенный родъ. Они никогда не измѣ-
няють. Добродѣтели свои они отъ
себя,

себя, говорилъ ты, а пороки отъ насъ имѣюпѣ! Полагайся на ихъ добродѣ- шель. Я очень на нихъ надѣюсь.

Графъ.

И я такъ же.

Евлампій.

Мнѣ надѣяпсья на Клеопатру , когда она Венедикта любишѣ?

Графъ.

Я чаю онѣ эшимѣ весьма дово- ленѣ.

Евлампій.

Предорогое разсужденіе и очень у мѣсна.

Графъ, улыбаясь.

Я въ минушѣ назадъ буду.

Уходитъ

Евлампій удержиная

Хотя пивоя Зеновія пѣбѣ и сказала, что она гопповила любовное письмо , но эшо не поколебало пвоей премудро- сти.

Г Р А Ф Ъ .

По крайней мѣрѣ она чистосердечна. *Хочетъ идти.*

ЕВЛАМПІЙ, *сжимая у Графа руки съ досадою.*

По крайней мѣрѣ, понимаетъ ли ты, ты человекъ хладокровный, чувствуешь ли ты, чувствуешь ли ледяное твое сердце насмѣшку Венедиктову? Эпюиѣ дуракъ спѣшилъ тебѣ показать письмо Клеопатрино, а съ Зеновинымъ ко мнѣ прибѣжалъ задыхаясь. Можно ли снести намъ столь оскорбительный поступокъ?

Г Р А Ф Ъ .

Онъ родился шутливымъ и ему позабавиться хотѣлось.

ЕВЛАМПІЙ, *Графу.*

То по прекрасный отвѣтъ отъ обиженного любовника. *Къ себѣ.* Киповѣритъ, что бы Клеопатра въ эпюиѣ, съ этимъ невиннымъ видомъ, съ этими искренними словами? ... Для чего не любилъ я Маремьяны? *Графу.*

И

И такъ ты чиналъ это пагубное письмо? Не можешь ли ты его уиомнить? Будь увѣренъ, что я его бѣзъ досады выслушаю. Скажи онѣ слова до слова.

Г Р А Ф Ъ.

Подожди до ихъ поръ, куда Венедиктъ дѣлаю книгу ихъ выдастъ; тогда ты его самъ прочтешь въ печати.

Е В Л А М П І Й.

То то другъ! то ша любовникъ! Ты меня въ бѣшенство приводишь.... Пойду искаю своево глупова солюбовника. *хочетъ уйти.*

Г Р А Ф Ъ, смущенно.

За такую бездѣлицу столько шуму. Поспой! Клеопатра вѣрна и Венедиктъ не любимъ ею.

Е В Л А М П І Й, поздравляясь.

Что ты говоришь?

Г Р А Ф Ъ.

Что шумятъ и надъ Венедиктомъ и надъ нами.

ЕВЛАМПІЙ.

Но ихъ письма?

ГРАФЪ.

Показывають согласіе двоюродныхъ сесиприуъ. Вдругъ два письма и оба шутками написанные. Къ Венедикту, ... копіею ихъ показываешь! Ну! самъ подумай.

ЕВЛАМПІЙ, съ жаромъ.

И въ испинну... Но пожалуй исполкуй миѢ.....

ГРАФЪ.

Все уже истолковано. Одна молодая и робкая, другая лукава и опшюдъ не непостоянна! Ты увѣряешь на ихъ письмахъ, а я ихъ сердцамъ вѣрю. Не спорю, что и дуракъ можетъ имѣть успѣхъ, но въ другомъ мѣстѣ: здѣсь же шолько надъ нимъ смѣются.

ЕВЛАМПІЙ, обнимающа ея съ радостію.

Ты миѢ жизнь возвращаешь. Въ самомъ дѣлѣ, Клеопатра... О я готовъ

повѣ клясться , что она меня еще любитъ . Твои заключенїи правильны , мнѣ тысяча обстоятельствъ на память приходятъ . Она ! она мнѣ изменила ? и я этому повѣрилъ . . . Какъ же я глупъ былъ ! Догадка швоя не оцѣнена . Клеопатра меня обманываетъ и я ей прощаю . Обѣ они пошѣшились надъ нами . Но что бы насъ провестъ , надлежало бы имъ поступить гораздо по шонѣ . Я смѣюсь ихъ выдумкѣ .

Графъ .

Могу ли я теперь отъ себя услуги надѣяться ?

Евлампій, съ ласкою .

Я напередъ даю слово , на всякое большое и малое въ швое удовольствїе дѣло .

Графъ, улыбаясь и подомъ сложными .

Оставъ жизнь Вендикпу , для нашей забавы .

ЕВЛАМПІЙ, съ чрезвычайною радостію.

Жизнь его отъ меня будетъ без-
опасна.

ГРАФЪ.

Я пойду къ Зеновіи и эту лука-
вицу позабавлю прищворнымъ моимъ
ощащяніемъ. Хочетъ идти.

ЕВЛАМПІЙ, его удерживая.

Но совершенно ли мы надѣжны?
Безъ ошибки ли швоя догадка? Въ
такихъ случаяхъ легкомысленну бытъ
не должно.

ГРАФЪ.

Вопѣ каковъ мой рѣвнивой!

ЕВЛАМПІЙ.

Мы доказательства не имѣемъ.

ГРАФЪ.

Ну такъ я пойду за нимъ. Я изо-
брѣлъ средство, которымъ докажу,
что ихъ преступленіе только шушка,
которая имъ же досаду принесетъ.

Евлампій.

ЕВЛАМПИЙ.

Берегись однакожъ...

ГРАФЪ.

Слабая душа! Я хочу только вывести тебя изъ ослѣпленія... Въ сторону, и имѣй запланишь.

ЕВЛАМПИЙ.

О чемъ же ты задумываешься?

ГРАФЪ.

О томъ, какъ бы услужить тебѣ. Голосомъ шутицымъ. Я такъ же какъ и ты сумѣваюсь и иду удостоивѣряться. Сступай.

ЕВЛАМПИЙ, поздравляя.

Но примѣчай же любезный другъ хорошенько и изъ лицъ и изъ гласъ ихъ понимай съ проицаніемъ.....

ГРАФЪ, посылая его.

За это я беруся.

ЕВЛАМПИЙ.

Ты не умѣдлешь увидѣться со мною? Графъ.

ГРАФЪ.

Не умѣдлю.

ЕВЛАМПІЙ, *останавливаясь*,

Но должно.....

ГРАФЪ.

Должно тебѣ убраться.

ЕВЛАМПІЙ.

Естьли ты увѣренъ въ своемъ заключеніи, то пощади мою любовницу.

ГРАФЪ.

Огорченная женщина пріятнѣе намъ кажется.

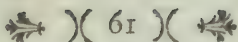
ЕВЛАМПІЙ.

Какъ же ты поступишь? Я опасюсь.....

ГРАФЪ.

Успокой свою любовничью опасность. Снупай вонъ, говорю я тебѣ и безъ меня сюда не показывайся. Наконецъ онъ его пыталкипаетъ, но онъ минутѣ спустя олятъ пходитъ и не бытъ пидимъ Графомъ, пкрадыпается въ ближнюю комнату.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ XI.

Графъ, одинъ.

Какой же онъ крикъ здѣлаалъ. Но я и самъ не съ удовольствіемъ бы смотрѣлъ на то, что бы Венедиктъ надъ нами смѣялся. Изъ двухъ любовниковъ дѣлаешь повѣршенныхъ, а все это для того, что бы ему позабавиться и пошлѣншь энихъ барынь. Нѣтъ! Эпова уже много. Не надобно женщинъ порицать. Ничего нѣтъ опаснѣе, какъ спусхожденіе... Однакожъ не будемъ съ лишкомъ суровы. О бѣдные мы люди! съ неселостію. Кипо женщину огорчаетъ, шопѣ мстипѣ за всѣхъ мужчинъ. Вотъ и они, очень къ сташи.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Зеновія, Клеопатра и Графъ.

Зеновія, *тихо* Клеопатрѣ при
пходѣ на сцѣну.

Онъ очень печаленъ, конечно Венедиктъ уже промолвилъ.

Клеопа-

КЛЕОПАТРА, тихо Зенопѣи.

Услышимъ.

ЗЕНОВІЯ, тихо Графу, которой
прохаживается, показывая
сѣ печальнымъ.

Куда ваша милость иппи изво-
лишь?

ГРАФЪ,

Незнаю.

ЗЕНОВІЯ.

Этотъ печальный видъ меня уди-
вляешь.

ГРАФЪ.

Могъ ли я такой измѣны опа-
саться? Приласкать, вспламенить,
пріучить любить себя, обѣщать свое
сердце и потомъ измѣнить любовни-
ку! Естьли способъ послѣ того не-
щасному жить на свѣтѣ!

ЗЕНОВІЯ.

Я недостойна такого сожалѣнія.

ГРАФЪ, останавливаясь.

Твое испоспоянисше сударыня же-
стко меня смущаетъ, но темеръ я не

о себѣ говорю. Я помышляя о моемъ другѣ , который до крайности доходишь и который бывъ древняго вѣку любовникамъ подобенъ , клянешь любовь и любовницу и ничего нещадяща на свѣтѣ. Я видѣлъ , что онъ почини съ ума сходилъ и конечно бы сошелъ безъ моей помощи.

ЗЕНОВІЯ.

Вы очень къ друзьямъ жалостливы , и ваша печаль кажется гораздо спокойна ?

ГРАФЪ.

Я по моему къ жалости склонному праву прибѣгнувъ къ средству для сво спасенія.....

ЗЕНОВІЯ.

Къ какому сударь ?

ГРАФЪ.

Къ весьма простому и которос само мнѣ представилося. Вы знаете Маремьяну и то , что она его любишь. Не лзя видѣть сказанъ , что бы она не пригожа и не умна была.

Зеновія.

ЗЕНОВІЯ, притворяясь.

Ты посовѣтывалъ ему ее любить.

Г р а ф ъ.

Вдругъ я ево къ ней обратишь не
могъ.

ЗЕНОВІЯ.

Ну!

Г р а ф ъ, протяжно.

Но какъ она молода и хороша и
богата.....

ЗЕНОВІЯ, не терпѣливо.

Молода! хороша! богата! Кончи
скорѣе: и шакъ онъ побѣжалъ къ Ма-
ремьянѣ?

Г р а ф ъ.

Нѣтъ сударыня! Я самъ его от-
везъ къ ней. Сперва онъ прошивался,
но я умѣлъ его привлечь.....

ЗЕНОВІЯ, просѣя.

Злодѣй!

КЛЕОПАТРА, про себѣ.

Что я слышу!

Г р а ф ъ.

Графъ, Зенопiи.

Полюбуйтесь слушанiемъ этого прiятнаго произшесшiя. Другъ мой былъ унѣпенъ, любовница его въ восхищенiи. Они другъ другу все говорятъ хотѣли, но ничево сказать не могли. Какiе взгляды! ихъ ласки и привѣщiи и меня въ радоснь приводили. *Клеолатръ* Вамъ бы всего прiятнѣе было видѣть Маремьяну. Оба они меня увеселяли и душа моя удовольствiемъ наполнена. *Зенопiи*. Вѣшь ни чего нѣтъ лѣснѣе, какъ видѣть людское благополучiе: то есть для меня. Наконецъ я рѣшилъ его на любовь къ Маремьянѣ. *Клеолатръ*. Они завтра обвѣнчаюся. *Зенопiи*. Что же до меня сударыня, я подожду. Можетъ быть и на мою долю какая нибудь сыщется женщина, которая меня любви своею удостоитъ, когда уже мой солюбовникъ преумный Венедиктъ и двухъ въ одно время найти умѣлъ. *Уходитъ, кланяся учтиво.*

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ЗЕНОВІЯ и КЛЕОПАТРА.

ЗЕНОВІЯ, *по долгомъ молчаніи,*
пъ которое она на Клеопатру
глазъ пздести не смѣла.

Какой человѣкъ! а я его любила.

КЛЕОПАТРА.

Я опѣ себя погубила. И какая
это мысль была! Ты, пы вышь за-
сѣвала меня писать. Надобно при-
знаться, что очень много должна я
хвалиться своимъ вымысломъ. Епима-
лій пыходитъ изъ той комнаты, гдѣ
онъ былъ и сстанавливается въ дали:
пъ эту секунду онъ по минутно поры-
пается къ Клеопатрѣ.

ЕВЛАМПІЙ, тихо.

Послушаемъ.

ЗЕНОВІЯ.

Можетъ быть это приключеніе
намъ и полезно и я довольна тѣмъ,
что наконецъ мы ихъ узнали. Не
досшойно

достойно объ нихъ сожалѣть. Вотъ, каковы они! Вотъ, какъ они насъ любили!

КЛЕОПАТРА.

Они очень хорошо здѣлали: конечно сударыня и я бы на ихъ мѣстѣ такъ же поступила. Какъ! Бездѣлникъ оиѣважился написать глупые къ намъ письма, а мы ему оиѣвѣспивовали! и мы для Эпова шалауна имъ измѣнили! Можно ли имъ было...

ЗЕНОВІЯ.

Имъ бы можно было по крайпѣй мѣрѣ изъ благоприспѣиности дни два порвапсь и покрупнпсь. Это я думаю не шяжело бы имъ здѣлать. Я видала шшого рѣшнвца, какъ онъ у ногъ пивонхъ валяясь, клялся умереть, естльи шы его оспавинѣ. Кто же ему препяпспивовалъ сдержать слово?

КЛЕОПАТРА.

Кто ему препяпспивовалъ? Ты!

ЗЕНОВІЯ.

Пусть такъ! но ему характеръ свой выдержать надлежало, шакъ какъ

и его Сіяшельству. этому премудрому
и холонокровному поучицелю быть
не чувствительнымъ. Теперь одна
полюшко для насъ гордость оспалась.
Скрой свою досаду, честь наша величѣ
намъ по дѣлашъ.

КЛЕОПАТРА, почти плачуи.

Чеснь? Чеснь не величѣ никого
обманывать.

ЕВЛАМПІЙ, тихо.

О какъ она мила! Къ ней прибли-
жается.

КЛЕОПАТРА.

Какъ много онъ меня любилъ!
Ты пожалаа сводни и ледяного свое-
го любовника, такимъ же рѣвнивымъ
здѣлашъ. Но вѣнъ, что изъ него вы-
шло? Мой любовникъ самымъ эрчимъ
порокомъ даженъ милъ бынъ Маремъ-
янъ, а вѣнъ и о самой его рѣвноспи
сжалешиъ насасжишъ. Гдѣ сыскашъ
такое сердце, какое онъ имѣеиъ? Хо-
пя бы онъ по крайности могъ опча-
яиъ мое слышашъ. Я хочу его уви-
дѣиъ.....

Евлам-

ЕВЛАМПІЙ, съ посхищеніемъ.

Онѣ все слышалъ и онѣ тебя обо-
жаетъ.

КЛЕОПАТРА.

Любезный Евлампій!

ЕВЛАМПІЙ.

Ты меня еще любишь! Какъ мог-
ла ты усумниться въ томъ сердцѣ,
въ которомъ вѣчно ты живъ будешь?
Управляй участью и жизнью моею.

ЗЕНОВІЯ, съ пидомъ досаднымъ
и радостнымъ.

Добро ты Графъ! добро измѣн-
никъ!

ЕВЛАМПІЙ.

Онѣ проникъ въ вашу хитрость
и хопѣлъ нѣсколько вамъ опмститься.

КЛЕОПАТРА.

А ты былъ ему участникомъ?

ЕВЛАМПІЙ.

По нѣскольку. Но какое пріят-
ное замѣшательство. Зеновіи. Не

бранище сво. Я ему монѣ щаспѣемѣ
долженѣ. Безѣ него никогда бы я не
зналѣ теперь слышаннаго. Клеопатрѣ,
и не наслаждался бы такими прѣяи-
ными жалобами. Но во всемѣ ли про-
щенѣ я побою?

КЛЕОПАТРА.

Ты прощеніе свое самѣ слышалѣ.

ЕВЛАМІЙ, съ чрезпычайною ра-
достію.

Я допустилѣ шебя все говорить ,
и не проронилѣ ни одного слова.

ЗЕНОВІЯ, упидя Графа.

Молчише.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ПРЕЖНІЕ и ГРАФЪ.

Входитъ съ такимѣ пидомѣ, какѣ
бы онѣ кого ищетѣ.

Ба! онѣ зѣбѣсь. Мога ли онѣ по-
молчашѣ? Посмотрѣвъ нѣсколько на
псѣхѣ.

псѣхъ. Я чаю барыни та все уже зна-
юшѣ?

ЗЕНОВІА.

Наконецъ швей дурный нравъ со-
всѣмъ мнѣ открылся. Ты самый лу-
кавый человѣкъ,

ГРАФЪ.

Не спору: а онъ самой нескром-
ной, съ нимъ и прямота сужденія
завласть не можно. А господниъ Май-
оръ! какъ же для тебя шяжко хра-
нишь тайну! Съ сего часа нѣмъ
больше между нами знакомства. шут-
ливо По крайнѣй мѣрѣ для вѣще-
нія женщинѣ. Я и безъ тебя съ ни-
ми управляюсь.

ЕВЛАМПІЙ.

Я безъ себя позволяю.

ЗЕНОВІА.

Вотъ какъ онъ оправдается.

ЕВЛАМПІЙ.

Еще ли ны ему вѣришь, что
я женюсь на Маремьянѣ тогда, ког-
да

ются, да полно ты привыкъ къ тому. Весь свой вѣкъ ты былъ шупомъ и такимъ же и въ чужихъ краяхъ показался. *Зеновіи*. Что бы онъ болѣе въ словахъ моихъ не сумнѣвался, скажите при немъ, что я севодни же мужемъ вашимъ буду.

ЗЕНОВІЯ.

О хитрецу! ты восхищаешься собою. Я сл. хотѣла тебѣ мстишь, но мое сердце за тебя вступається и я тебѣ отдаю честь, что ты искусиѣс меня въ обманахъ.

ГРАФЪ.

Не дѣлай мнѣ преступленія изъ невинной шупки. Я не былъ рѣвнивъ, онъ того что я чрезвычайно починалъ себя, а мой другъ рѣвновалъ онъ чрезвычайной сво любви. Забудемъ о томъ. Простите насъ; и пусть въ этотъ щастливый день, указывая на *Венедикта*, сво только милость будетъ наказанъ за всѣ наши ссоры. Пусть онъ еще съ печали съѣздитъ въ чужіе краи протвердить уроки,

уроки и посидѣть въ какомъ нибудь углу никово не выдавъ, а трѣбхавши, какъ хочешь, такъ пусть себѣ и хвастаетъ.

ЕВЛАМПІЙ, голосомъ песьма насмѣшливымъ.

Вотъ какъ вы торжествуете надъ нашими красавицами. Перестаньте всевозможно стараться о томъ, что бы быть посмѣищемъ всего города. Севоднишнѣе приключеніе можетъ вамъ служить наставленіемъ. Послушайте насъ.

ВЕНЕДИКТЪ, показывая прищипорную пещелость.

А вы меня! Изволь кто понять нашихъ женщинъ. Подлинно, что они севодни хорошо вывернулись на мой щопъ; но я за то получу опмщеніе. Уѣду недѣли на двѣ въ деревню, а по возвращеніи надъ вами хахотать безъ сомнѣнія буду. Смѣйтесь теперь. Вы господа новобрачные въ двѣ недѣли навѣрное поссоритесь съ своими супругами, а они ко мнѣ прибѣгнутъ. Уходите.

Зеновія.

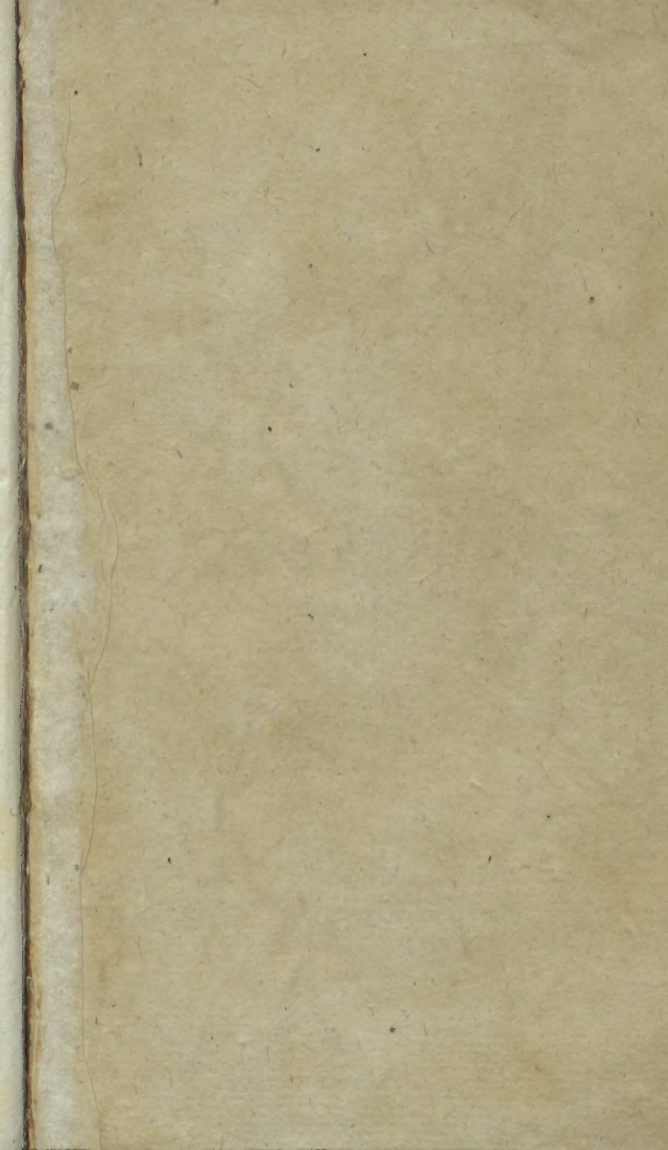
ЗЕНОВІА

Долго ему эпова дожидашься и
можеть бышь такое же время , какъ
намъ ево поправленія. Оспавимъ ево
и завпрѣ такими обяжемся кляшвами,
копорыхъ мы не смопрѣ на вершопра-
шесство нашего вѣка , никогда не на-
рушимъ.

КОНЕЦЪ КОМЕДИИ.

1853
11 1855

ГПБ Русский фонд

18.170.6.80.